

Вспоминая былое, оглядываясь на ушедшие дни, когда мы предавались беззаботному веселью, а мутное вино лилось рекой на тысячи ли вокруг. Но теперь, кто поймет горечь в моем сердце? Скрытые знаки указывают путь туда, где ждет погребальный обряд и тоска по былому...

Мо Юй был одинок. Старые друзья и близкие — все один за другим покидали его. Останки на вершинах заснеженных гор, сухие кости под источниками Преисподней — всё это безмолвно вызвало к той скорби, что сопровождала его на каждом шагу. Предначертанная судьба обрекла его на путь, залитый кровью, по которому он шел сотню лет. Его немногословность — не природная черта, а молчание человека, постигшего холод и равнодушие этого мира. Лишние слова лишь множат привязанности, а в этом мире единственные, кто достоин жалости и восхищения, — это Хуцзяожэнь, чья тоска пронзает до мозга костей, а разлука способна разрушить города.

— Мо... Шанцин... Господин Шанцин! — Сюй Тай, находясь в беспамятстве, безостановочно выкрикивал имя Мо Шанцина. Он и не подозревал, что сейчас покоится на руках того самого господина, о котором так тосковал. Когда сознание начало возвращаться, а глаза, подернутые туманом, различили перед собой тончайшую светло-золотистую ткань, накинутую поверх черных одежд, он обессиленно прошептал: — Где я?

— В похоронном бюро, — ресницы Мо Юя слегка дрогнули. Несмотря на сохранявшуюся холодность, в его взгляде промелькнула нежность, которой там быть не должно.

— Тогда... кто ты такой?

— Хуцзяожэнь, Мо Юй...

Сюй Тай, сбитый с толку, в испуге отпрянул от Мо Юя. Отползши на безопасное расстояние, он сидел на полу, словно маленький волчонок, глухо рыча и предупреждая: — Что здесь происходит? Кто такой этот Хуцзяожэнь?

— Это я, — Мо Юй был холоден, как лед. Его глубокие карие глаза светились странным, ослепительным светом. Высокая, изящная фигура, прямая, словно сосна, возвышалась над маленьким Сюй Таем, а полы его одежд, подхваченные легким ветром, казалось, укрывали мальчишку в своих объятиях.

Сюй Тая переполняла злость из-за череды странных событий, случившихся за день, и ему некуда было выплеснуть гнев. Хотя он видел этого мужчину впервые, в глубине души он почему-то доверял ему, чувствуя, что никакой опасности тот не представляет, а напротив — крайне надежен. Поэтому, напустив на себя грозный вид, он принялся капризничать, топая ногами и возмущенно ворча: — Да ты издеваешься? Ты, вонючий даос, можешь говорить нормально, а не загадками? Неужели твой словарный запас ограничен парой фраз? Поучился бы у меня — улыбнись, и жизнь станет светлее, не ходи вечно с такой кислой миной, будто я у тебя денег занял. От тебя веет такой тяжелой аурой, что скоро накличешь на себя всякую нечисть.

Мо Юй холодно ухватил его за подбородок и попытался мягко улыбнуться. Это была улыбка, идущая из самой глубины души, полная облегчения и тепла, в которой отразились и легкий ветерок при луне, и вечность мироздания.

— Если тебя не будет рядом, как я смогу улыбаться? — ответил он.

Сюй Тай, казалось, не оценил этого жеста и сердито выпалил: — Эй, вонючий даос, брось эти штучки! Сладкие речи — это сказки для детей, я на такое не куплюсь! Хм! Скажи лучше что-нибудь дельное. Например... как тебя зовут?

— Мо Юй, второе имя — Шанцин. Ты... — он замолчал на секунду, вспомнив, как Сюй Тай звал его во сне. Немного поколебавшись, дрожащими губами он спросил: — Ты всё еще не помнишь меня? Цзюнь Юй.

— Говорю же, у тебя, похоже, проблемы с логикой и психикой! Чтобы сказать что-то вразумительное, тебе, видимо, нужно потратить десять лет внутренней силы, а твоя тупость и вовсе тебя погубит! Даже имени моего не знаешь, а уже лезешь ко мне! Меня зовут Сюй Тай! Сюй Тай! — Сюй Тай занервничал, боясь, что Мо Юй забудет его имя, и принялся отчаянно объяснять.

Мо Юй оставался невозмутимым, словно только что из морозильной камеры: лицо неподвижно, а в глазах — лишь застывшее презрение к Сюй Таю. Он даже не удосужился шевельнуть ни единым мускулом.

Обернувшись, он взглянул на мальчишку с остротой кинжала, в его глазах вспыхнул тусклый синий свет. Сюй Таю стало не по себе, волосы на затылке зашевелились: По правде говоря, он что, убить меня собрался?

Тот вытянул из широкого рукава длинные, ледяные пальцы и с силой, с какой львица берет за загривок своего детеныша, сжал лицо Сюй Тая. Лицо мальчишки деформировалось, и внутри у него все вскипело от возмущения: Я, Второй господин Сюй, с самого детства не позволял никому так с собой обращаться, а ты, вонючий даос, первый, кто на это решился! Ну, погоди! Вырасту — придавлю к земле и хорошенько проучу...

Черные одежды развевались, длинные волосы были собраны в аккуратный пучок на макушке, словно небожитель снизошел в мир людей. Снисходительным тоном, с легкой, едва заметной дерзостью в уголках губ, он обратился к Сюй Таю, и в его голосе прозвучали сладкие, почти нежные нотки: — Цзюнь Юй, ты пал в цикл реинкарнации, сменил тело, утратил память и не узнаешь меня — пусть будет так, я не виню тебя. Но сейчас ты стал таким ворчливым, сквернословием, ведешь себя как неблагодарный друг — это заслуживает наказания...

В этот момент слова Мо Юя скорее напоминали предостережение. В них сквозила сила, подобная льву, охотящемуся в прериях, а за его спокойной улыбкой скрывалась смертельная опасность.

Сказав это, он схватил Сюй Тая за руку. Мальчишка невольно отпрянул от холода его пальцев, но это было бесполезно — хватка была железной.

— Вонючий даос! Что ты делаешь?! — Сюй Тай не успел опомниться, как Мо Юй притянул его к себе и укрыл в складках своих одежд. Оказавшись в его объятиях, он почувствовал, как сердце забилося в бешеном ритме.

— Осторожно! — глаза Мо Юя вспыхнули решимостью. Он выхватил меч Цыгу и отразил атаку красного пламени, летевшего в спину Сюй Тая. — Кукла-предсказательница...

— Ну что? Прогулялся по Преисподней и не сдох?

В воздухе зависла кукла в белом плаще, похожая на оберег от дождя: голова огромная, набитая чем-то тяжелым, а ниже пояса — пустота. Рот и глаза были грубо зашиты суровой нитью. Этот демонический голос исходил прямо изнутри куклы, передаваясь в их сознание.

— Э-это что еще такое?! — Сюй Тай в ужасе вцепился в ногу Мо Юя, его конечности мелко дрожали. За один день он испугался уже больше десяти раз.

— Второй господин... давно не виделись... — всё пространство наполнилось жутким, пронзительным смехом куклы. Она висела в воздухе, ее безжизненное лицо исказилось в гримасе. — Господин Мо, давай сотрудничать. У меня есть дар предвидения, а ты — духовная сущность Хуцзяожэнь из Снежных земель. Вместе мы найдем Картину Трех Учений и покорим мир.

Мо Юй, свысока глядя на нее, с гордостью закинул меч за спину, сложил два пальца в заклинательный жест и холодно произнес: — Наши пути не совпадают, нам не о чем договариваться.

— Пути не совпадают? Или люди не те... — Кукла-предсказательница покосилась на Сюй Тая, который, съежившись, прятался за полой одежды Мо Юя. — Ты на него рассчитываешь? Он поможет тебе найти Картину Трех Учений?

— Не смей недооценивать этого ребенка.

— Мо Шанцин, лучше работай со мной. Я уже видела будущее этого мальчишки: либо ты погубишь его, либо он погубит тебя. Ничем хорошим это не кончится.

Мо Юй спокойно усмехнулся. Не заботясь о собственном будущем, он понял, что этот слабый ребенок — единственный, кого стоит защищать. В его взгляде промелькнула невиданная доселе решимость. Он коснулся меча и, презрительно глядя на куклу, бросил: — А ты видела свое собственное будущее?

Кукла ответила безмятежно: — Смерть...

Сюй Тай, почувствовав опору в лице Мо Юя, набрался смелости, выглянул из-за рукава и, указывая на демона в небе, закричал: — Мо Юй! Бей его!

Мо Юй не смог сдержать улыбки, глядя на мальчишку у своих ног: — Ну вот, и как мне теперь драться в таком виде?

— А! Ой... о! Я отпускаю...

Мо Юй опустился на одно колено, погладил Сюй Тая по голове и улыбнулся ему. Его лицо с четкими, резкими чертами в этот момент казалось невероятно красивым. Он мягко напутствовал: — Будь послушным. Я буду ждать, пока ты вырастешь, и тогда мы вместе пройдем через все бури этого мира, будем сражаться плечом к плечу.

Сказав это, он взмыл в небо, прорезая дождевой туман. Он разрубил все барьеры из кровавого тумана, созданные куклой. Грохотал гром, сверкали молнии, воздух наполнился ревом драконов и тигров — зрелище было устрашающим.

— Ледяная душа, усмири демона! Приказываю!

Из-под лезвия меча вырвались тысячи ледяных стрел, мириады синих серебряных клинков устремились к огромной голове куклы, превращая ее в решето.

Мо Юй уверенно убрал Цыгу в ножны, закинул за спину и медленно опустился рядом с Сюй Таем. Тот смотрел на него во все глаза, открыв рот и пуская слюни от изумления.

— Ты... действительно обладаешь даром предвидения.

— Мо Шанцин! Моя гибель предрешена! Но и ты не избежишь клинка этого ребенка!

— Это мой выбор... не тебе о том беспокоиться.

С пронзительным воплем кукла-предсказательница под ледяным светом клинка разлетелась на куски.

— Мо Шанцин! Ты обречен на гибель!

— Что... что она сказала? — Сюй Тай ничего не понимал, он не мог осознать, чего все они хотят и что значит эта гибель.

— Ничего особенного. Эта кукла не знала ни добра, ни зла, она была предана своему создателю. Жаль лишь, что она служила не тем, кому следовало, и превратилась в злое создание.

— Кому она служила? — не унимался Сюй Тай.

— Сюй... — Мо Юй хотел было продолжить, но надолго замолчал. Тяжело вздохнув, он проглотил слова, погладил мальчика по голове и сменил тему: — Не будем о прошлом. Пойдем домой...

— Что, домой? В чей дом? — Сюй Тай был окончательно сбит с толку и смотрел на мужчину по имени Мо Юй с полным недоумением.

— В твой настоящий дом, — Мо Юй взял его за маленькую руку, и они двинулись вперед.

— В мой настоящий дом?

— Твой настоящий дом находится...

Он долго и спокойно смотрел вдаль, на горизонт. В его глазах читалась такая глубокая печаль, что казалось, каждый взгляд — это незаживающая, кровоточащая рана.

— Где? — Сюй Тай снова нарушил тишину.

— Забудь. Лучше тебе не вспоминать. Я больше не хочу беречь твои раны. Боль прошлого, будущие шрамы, я...

— Что?

Один взгляд — и словно прошли годы. В каждом движении Мо Юя сквозила исключительная нежность к Сюй Таю. Он крепко обнял маленького мальчишку и с какой-то безумной, любящей улыбкой произнес: — Отныне я с тобой... Сюй Тай, каким бы опасным ни был путь впереди, я буду рядом.

У Сюй Тая была куча вопросов, он хотел столько всего сказать, но слова застряли в горле, словно он проглотил кусок вечного льда. Он вспомнил о реальности: он знал этого молодого человека меньше дня, но чувствовал непреодолимое желание пойти за ним. Да и в таком наряде он совсем не похож на похитителя детей. Но если он уйдет вот так, что скажут родители?

Мо Юй заколебался. О чем он так беспокоился, когда речь зашла о родителях Сюй Тая? Он снял с пояса колокольчик Цзымо и терпеливо наказал: — Всегда носи его с собой. Ничто не

сможет приблизиться к тебе, даже «он». Через шестнадцать лет я приду за тобой.

Хотя он был холоден, он спас Сюй Таю жизнь. К тому же, мальчик почувствовал к нему странную привязанность, будто встретил старого друга, с которым они по разным причинам были разлучены очень долгое время...

— Сюй Тай, я буду ждать, пока ты вырастешь, чтобы мы сражались плечом к плечу.

Сюй Тай поднял голову и увидел, что Мо Юй медленно удаляется, пока не исчез совсем. Мальчик поднял вверх руку с колокольчиком, прощаясь с тем, кто уходил. Похоронное бюро наполнилось эхом звона — волна за волной, пока звук окончательно не затих.

Звон колокольчика провожает белые одежды, в какой жизни мы встретимся вновь? Сюй Тай посмотрел на часы: сколько еще ждать до этих шестнадцати лет?

Двое пошли разными дорогами: один гнал за временем, другой продолжал преследовать того, кого называли Чэнь Си...

— Мо Юй, когда я вырасту, я обязательно буду сражаться рядом с тобой, покоряя этот мир!

Сюй Тай снова толкнул дверь. Время почти не сдвинулось — прошло всего пять минут, но для Сюй Тая эти пять минут растянулись на три года. Взрослые не обратили внимания на то, куда пропадал ребенок — может, в туалет, может, перекусить. Никто и подумать не мог, что за эти пять минут Сюй Тай встретил человека, которого не забудет никогда, и что всё только начинается...

Да.

Возможно, мы встречались, но не взглянули друг на друга;

Возможно, мы были знакомы, но не обменялись ни словом;

Мы узнали друг друга в суете, чтобы исчезнуть в пыли мирских забот...

<http://bllate.org/book/22324/2338166>